

УДК 316

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ТАТАРСТАНА К СЕМЕЙНОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

© 2018 г.

Л.В. Карцева

Карцева Лидия Валерьевна, д.соц.н.; проф.; профессор кафедры педагогики
 Университета управления «ТИСБИ», Казань
 lizolda@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 09.01.2018**Статья принята к публикации 23.04.2018*

Цель работы – определить пути сохранения семейного образа жизни в Российской Федерации, переживающей кризис институтов брака и семьи, отцовства и материнства, утраты традиционных брачно-семейных ценностей и практик. Современные подростки, юношество, молодёжь посредством институтов образования, воспитания, культуры, средств массовой информации увлечены идеологией успеха, лидерства, замещающей просемейные ориентации. Конкуренция между рыночными и нерыночными ценностями, включая ценности брачно-семейные, неуклонно обостряется и ведёт к самым негативным последствиям как для самих молодых людей, так и для общества и государства. В работе использовались методы сравнительного анализа материалов исследований, проведенных в предыдущее десятилетие в различных регионах Российской Федерации, количественный анализ (социологическое анкетирование) населения Республики Татарстан (2016 год). Анализируются отношение опрошенных к традиционному браку, специфика брачно-семейного поведения татарстанцев, выявляются основные факторы, влияющие на укрепление семейных ценностей, сохранение традиционной семьи, семейного образа жизни. Сформулированы причины расхождения социальных установок населения на семейный образ жизни и «сворачивания» репродуктивных потребностей личности, и в том числе – материально-экономическое положение семей и отсутствие просемейной идеологии в государстве. Выявлены основные особенности отношения населения Республики Татарстан к семейному образу жизни, среди которых – настрой на среднететность.

Ключевые слова: брак, семья, брачно-семейное поведение, семейный образ жизни, семейные ценности, жизненные ориентации, демографические процессы.

Введение

Усилия представителей социогуманитарного знания последних десятилетий направлены на поиск способов решения одной из важнейших проблем современной эпохи – демографической. К сожалению, усилий государства и общества оказывается недостаточно, чтобы приостановить глобальную тенденцию к сокращению населения Российской Федерации. Вызвана она падением престижа институтов брака и семьи, а фактически их деинституционализацией. Корни проблемы лежат в общественном сознании, в смещении акцентов с социального на индивидуальный уровень осмысления ситуации в сфере брачно-семейных отношений. Отсутствие продуманной государственной фамилистической идеологии, доминирование в социуме, в социальном воспитании и образовании установки на успех, соотносимый с материальным компонентом оценки человеческих затрат, задвигает концепцию семьи на задворки индивидуального сознания.

Демографические данные свидетельствуют о колоссальном снижении интенсивности вступления в брак среди мужчин и женщин, несмотря на рост их обеспеченности, потенциальными

брачными партнерами, подходящими по возрасту и не состоящими в браке. Это подтверждает мнение С.В. Захарова о том, что «золотой век» традиционного брака близится к закату». Зарегистрированных браков становится все меньше, незарегистрированных – все больше [1, с. 122]. Таковы российские реалии.

В то же время социологические опросы представляют ситуацию с более оптимистичных позиций. Например, в прикладном исследовании Л.А. Поповой «Отношение молодежи к семье и детям» (конец 2015 – начало 2016 г.), затронувшем Республику Коми [2, с. 367], резюмируется: в условиях активной демографической политики у современной молодежи наличествуют семейно-ориентированные стандарты демографического поведения. Как следует из ответов 1350 опрошенных в возрасте 15–26 лет, просемейные ориентации свойственны 83.1% из них, при этом девушки составляют 86.6% данной группы, юноши – 78.3%. Главный жизненный ориентир этой категории – счастливая и дружная семья. Последнее означает наличие просоциальной позиции, оценки своего социального и личного статуса в семье с коллективистской точки зрения. Усиливает данную ориентацию беспокойство респондентов о собст-

венном здоровье и здоровье своих близких (74.2%), понимание важности рождения детей и их воспитания (40.4%). Факт, подтверждающий просемейную установку обследованной молодежи, – меньшая значимость для неё благополучия в материально-бытовой сфере. Данные социологического опроса свидетельствуют: семейное имеет заметный перевес над материальным (33.3% ответов).

Можно предположить, что одним из способов решения столь острой социальной проблемы, как демографическая, является сохранение ценности семейного образа жизни в российском социуме. С времени ухода с общественной арены государства СССР и возникновения новой государственности – Российской Федерации такая значимая цель социального воспитания, как пропаганда семейного образа жизни, семейности как таковой в самых широких кругах населения, его преимуществ перед асемейным образом жизни, утратила актуальность.

Под семейным образом жизни понимается практическая реализация социальной установки личности, являющейся членом семьи, на наличие моногамного официального брака, полной семьи с несколькими детьми (от двух и больше), приоритет семейных ценностей перед асемейными. К семейным ценностям следует отнести, прежде всего, ценность родительства и его составляющих – материнства и отцовства, ценность родственных связей – межпоколенных и внутрисемейных, ценность таких социальных конструктов, как дом, придомовая территория, трудовое воспитание в семье, семейные традиции, семейная история. Быть приверженцем семейного образа жизни значит находиться во внутрисемейной совместной деятельности, формирующей стиль жизни и отражающей верность таким ценностям, как любовь, верность и традиционный брак; большая многодетная, многопоколенная семья; семейные традиции и обычаи, внутрисемейный досуг; связь с предками, забота о ближних [3, 4].

Противоречие в оценках ситуации у специалистов-демографов и социологов требует более детального анализа. В ходе данного исследования выявляются позиции представителей татарстанского социума в оценке состояния брачно-семейной сферы, определяются пути сохранения семейного образа жизни в Российской Федерации в целом. Задачи исследования таковы: 1) показать основные особенности отношения населения Республики Татарстан к браку и семье, 2) выявить причины расхождения между установками молодых людей на семейный образ жизни и на реализацию личных жизненных планов, 3) определить возможности повышения ре-

продуктивного ресурса общества в одном из экономически значимых и своеобразных в культурном плане субъектов Российской Федерации.

Методология исследования

Основной подход сформулирован одним из ведущих исследователей брачно-семейных отношений, д.филос.н., профессором, заведующим кафедрой социологии семьи и демографии МГУ им. М.В. Ломоносова А.И. Антоновым и определен как кризисная парадигма в развитии института семьи. Профессор Антонов пишет: «Теперь же возникает угроза отказа от фамилистической цивилизации и культуры, исчезновения естественной семьи, основанной на семейном живорождении и семейном воспитании человеческих поколений, становится зримой перспектива перехода к бессемейной организации массового воспроизводства населения» [5, с. 12]. Согласно демографической статистике, им приведённой, малодетность, а следовательно, и бессемейность охватывают около 80 стран мира, или 40% населения Земли, что чревато возвращением к двухтрёхмиллиардной популяции человечества к началу ХХII века [5, с. 12; 6, с. 16]. Основной проблемой в этой ситуации выступает внесемейный настрой населения, его безразличие к фамилистическим призывам, считает учёный.

Подтверждает высказанное мнение исследователь из Китайской Народной Республики She Lin, в фокусе внимания которого – демографические процессы в КНР и взаимоотношения в семьях. Согласно результатам проведённого им исследования, «изменения структуры и отношений современной китайской семьи создают определенные сложности. Изменения китайской семейной структуры происходят на фоне распространения идеи «родить меньше» и «родить одного», что, с одной стороны, вызывает антагонизм и напряжение в семейных отношениях, с другой стороны, увеличивает трудности, вызванные необходимостью оставлять детей с бабушками и дедушками, необходимостью иметь большие финансовые ресурсы для воспитания детей» [7, с. 404]. Как пишет She Lin, даже если миграция населения не масштабна, человеческий ресурс в семьях уменьшается, что делает их менее устойчивыми и защищенными.

В славянском мире, в странах СНГ ситуация схожа с российской, но отличается от восточной (китайской). В частности, В.В. Гара (Республика Беларусь) указывает на «существенные изменения ценностных ориентаций молодежи» [8, с. 1033], ценностные установки которой ныне ориентированы на индивидуализм, приоритет самостоятельности, независимости, свобо-

ды. Однако психологически и ментально белорусские юноши и девушки, выбирая материальный достаток как важнейший мотив выстраивания жизненных стратегий, связывают его прежде всего с семейностью, ценность семьи занимает устойчивое второе место в группах ценностей. Автор пишет: «...семья является связующим звеном (а возможно, и элементом перехода) между индивидуально-прагматической направленностью трудовой активности и коллективистской направленностью» [8, с. 1033].

А.Б. Синельников, д.соц.н., доцент кафедры социологии семьи и демографии МГУ им. М.В. Ломоносова, анализируя концепции демографических переходов, предлагает альтернативу в виде теории исторической трансформации поведенческих параметров формирования и распада семей [9, с. 12; 10]. Как полагает Синельников, «трансформация семьи не является исторически необратимым процессом», а «закономерности развития внутрисемейных отношений далеко не всегда объясняются действием социально-экономических факторов». При этом учёный отмечает, что «сами эти отношения оказывают заметное влияние на экономику и социальную сферу» [9, с. 13]. Напрашивается вывод, что изменения в демографических установках российского населения налицо, но они не фатальны.

Жизненные ориентации в контексте репродуктивного поведения изучает д.соц.н., проф. А.В. Жаворонков. Проведённое социологом лонгитюдное исследование «Образ жизни» (1976–2014 гг.) позволило разработать модель социального пространства–времени, которая полезна и для нашей работы. С её помощью было установлено: вступления в брак и распады браков цикличны так же, как циклична человеческая активность. Чередуются рождение детей, накопление материального богатства, профессиональный труд, семейный и индивидуальный досуг. Методологически и теоретически значимый вывод автора исследования таков: «...никакие пропагандистские или непродуманные экономические меры ...не могут заставить людей поступать в житейских вопросах против их собственной воли» [11, с. 59]. Социальная система подвижна. Её сбалансированность возможна только в трёх точках: 1) необходимое число детей (2.6) на одну семейную пару, 2) ограничение нормы прибыли в производственной сфере в 15% относительно товаров и услуг, обеспечивающих названный показатель, 3) создание такой институциональной структуры, которая учитывала бы интересы всех социальных групп, отвечающих за социальное воспроизводство жизни. На данный момент существует противоречие в российском смысловом по-

ле – между трудолюбием и работой, с одной стороны, и стремлением к успеху, положению в обществе – с другой. Следует регулировать пропорции предметно-институциональной среды, а не поведение людей, – считает учёный [11, с. 60].

В трудах А. Карлсона, яркого представителя американской фамилистической школы альтернативной социологии, заявлен институциональный кризис семьи и государства, обсуждаются вопросы автономизации нукlearной семьи и ограничений со стороны общества в границах вмешательства в её функционирование. При этом автор убеждён: причины упадка семьи во многом кроются в нападках на неё либеральной и феминистской идеологии, политическом влиянии либерального индивидуализма, заменившего феминизм, и призывает сопротивляться «маршу модернизации и глобализации» [12, с. 11].

Вышеизложенное позволяет заметить сходство демографической и социологической позиций в сути и различия в выводах, касающихся оценки ситуации в сфере брачно-семейных отношений. Неразрешённость и нерешаемость вопроса снижения численности населения России признаётся и теми, и другими исследователями. Но далее предлагаются разные способы выхода из кризисного положения. Профессор Антонов считает, что в России дискриминируется семья с пятью и более детьми. Учёным предложена модель новой семьи как домохозяйства, основой которого являются компьютерная технология и интернет-сетевая коммуникация. Соединение труда родителей и детей в производстве и образовании (домашне-семейное образование детей родителями) позволит, считает проф. Антонов, воссоздать семью как совместную жизнедеятельность родителей и детей на протяжении всего жизненного цикла [5, с. 33]. Данная позиция понятна, идеологически и культурно целесообразна, однако нереалистична, учитывая современное состояние общественного сознания, о котором пишет сам исследователь.

А.Б. Синельников настаивает на стабильности развития всех типов демографических процессов в брачно-семейной сфере, фактически утверждая ту же модель семейности, что и А.И. Антонов. «Государству следует поддерживать, прежде всего, нормативный тип полной семьи с несколькими детьми, которая имеет регулярные отношения взаимопомощи со старшим поколением», а также пропагандировать семейные нормы и ценности, повышать престижность семейного образа жизни [9, с. 35].

А.В. Жаворонков признаёт, что пропагандой изменить ситуацию невозможно, и призывает государство создать благоприятные условия для функционирования семьи с детьми.

На наш взгляд, предложенные концепции позволяют иметь точку отсчёта в исследовании современных институтов брака и семьи, которые долгое время находятся в состоянии кризиса, который только углубляется. Однако в оценке событий на демографическом «фронте» в российском обществе нужна конкретизация по отношению к отдельным регионам. Основываясь на изложенных позициях ведущих демографов и социологов Российской Федерации, их коллег за рубежом, проведём анализ ситуации в сфере брачно-семейных отношений в одном из её субъектов – Татарстане, довольно сложном в плане соотношения традиций и инноваций, находящемся на пересечении двух социокультурных, социально-политических, культурно-идеологических пластов – федерального российского и местного, локального, чтобы оценить жизнеспособность категории «семейный образ жизни» во втором десятилетии XXI века.

Результаты

По заказу комитета по социальной политике Государственного совета Татарстана Татарстанским республиканским отделением Национального общественного комитета «Российская семья» и ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры» в 2016 г. было проведено конкретное социологическое исследование по теме «О социально-экономическом и социально-психологическом положении семей в Татарстане». В то время рассматривался вопрос разработки собственной, татарстанской концепции семейной политики, отвечающей духу и букве Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. Одновременно фамилистические общественные организации республики выдвинули перед руководством Татарстана идею создания профильного министерства, которое занималось бы вопросами семейной политики. К сожалению, ни то, ни другое начинания не были в конечном итоге восприняты и одобрены высшим эшелонем местной политической элиты, но удалось изучить настроение жителей республики в сфере брака и семьи и донести основные выводы исследования до руководителей и депутатов Государственного совета Республики Татарстан, а в конце 2017 г. и до депутатов Федерального собрания – Государственной думы Российской Федерации.

В качестве выборочной совокупности выступили 1401 человек из сельских районов – Пестречинского, Алексеевского, Алькеевского, Камско-Устьинского, Рыбно-Слободского, городов Казань (1 205 651 человек), Мамадыш

(15 528 человек) и Лениногорск (63 635 человек). [13]. Применялись пропорциональная (квотная) выборка и многоступенчатая (вероятностная) выборка. Стратифицированный отбор был произведён по параметрам пола, возраста, места жительства и социально-профессионального статуса со случайным способом отбора внутри групп. Процентное соотношение между сельскими и городскими респондентами соответствует генеральной совокупности для данного исследования – составу населения Республики Татарстан (32.7% – село, 66.9% – город).

Социально-демографические характеристики опрошенных таковы: мужчин 36.6% и женщин 63.4%, что соответствует распределению в генеральной совокупности (Республике Татарстан); возрастные группы – от 25 лет и до 60 лет и старше; социально-профессиональный статус респондентов – служащие (13.5%), рабочие промышленных предприятий (7.1%), инженерно-технические работники (6.1%), сельскохозяйственные работники (3.2%), руководители всех звеньев управления (5.9%), работники науки, культуры, образования, здравоохранения (33.3%), студенты вузов и учащиеся колледжей и лицеев (4.5%), работники сферы торговли и обслуживания (9.1%), предприниматели (4.4%), военнослужащие (0.6%), домохозяйки (1.1%), безработные (2.9%). Выборка может быть определена как репрезентативная, ошибка выборки не превышает 5%.

В качестве задач конкретного эмпирического социологического исследования выступили: 1) выявление отношения опрошенных к традиционному браку как форме организации жизни современной семьи, 2) изучение специфики брачно-семейного поведения жителей Республики Татарстан в условиях переживаемого семьёй процесса модернизации; кроме того, 3) исследовались социальные факторы, в наибольшей степени влияющие на функционирование института семьи в условиях сохранения кризисных явлений в российском обществе, а также 4) особенности отношения татарстанцев к семейному образу жизни как одной из социальных ценностей. Данный вопрос и является фокусом данной статьи.

Об отношении к традиционному браку. Как показал опрос, в момент заполнения анкет в первом браке состояло подавляющее большинство опрошенных – 77.5% респондентов. Оставшиеся 22.5% респондентов либо разведены (48.5%), либо овдовели (22.5%), либо состоят в повторном браке (28.7%). Следовательно, уже данный факт – высокий процент брачности – свидетельствует о наличии у опрошенных ценности брака как социального института. Не-

смотря на все трудности, переживаемые российской экономикой, включая невысокий размер заработной платы, население республики видит в брачных узах больше «плюсов», чем «минусов».

Конечно же, брак стареет и в Татарстане. Вступили в него в возрасте от 25 до 29 лет едва ли не половина респондентов (41%). Однако и в более молодом возрасте, до 20 лет, заключили брак более трети участников опроса (36.2%). К 30 годам «созрели» для брачных уз 16% опрошенных. Поздние браки непопулярны: к 35 годам принимают решение о супружестве 3.9%, к 40 годам – 2.1% опрошенных. Таким образом, наиболее активны в matrimониальном плане молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет, что позволяет сделать вывод о благоприятной ситуации в сфере брачной организации индивидуальной жизни татарстанцев.

Существенное значение имеет то, что отвечали на вопросы анкеты люди, в основе своей опытные в семейной жизни. Наибольшая доля из них имеет семейный стаж от 10 лет (58.7%). От шести до десяти лет длится супружество 13.8% опрошенных. Молодые пары со стажем от одного до двух лет брака представлены в ответах долей в 7.6%. Группа молодожёнов (мнее года в браке) – 8.5%.

Заметим, что в задачи исследования не входило выявление отношения татарстанцев к альтернативным формам организации супружества, в том числе и к сожительству, что не делает менее ценными данные об одобрительном отношении большинства опрошенных к традиционному – официальному, гражданскому браку.

О специфике брачно-семейного поведения татарстанцев. Принципиальных отличий брачно-семейного поведения жителей Татарстана от россиян из других субъектов Российской Федерации обнаружить было бы сложно в связи с тем, что социально-политическое и социально-экономическое поле страны в достаточной степени однородно. Есть лишь один аспект – социокультурный. В ходе опроса была выявлена значимая особенность – *отсутствие интереса опрошенных к такой чувствительной сфере внутрисемейных отношений, как этноконфессиональная.* При установке культурной элиты на продвижение идеи моноэтнического своеобразия республики, включая вопросы развития национального татарского языка и национальных традиций татарского народа, само население относится к данному вопросу сверхтолерантно. В ответ на вопрос, какие помехи в воспитании детей могли бы назвать опрошенные, строка «национальные различия

родителей» оказалась на последнем месте из семи вариантов и набрала 0.9% ответов. Первые позиции заняли «излишние нагрузки на работе» (28.3%), «материальные трудности» (25.8%), «большой объем бытовой работы по дому» (16.6%), что отражает объективные трудности воспитательного процесса в семье.

Репродуктивные намерения опрошенных, как показало исследование, отличаются в лучшую сторону от данных, приводимых в исследованиях демографов Урала, северных регионов Российской Федерации, столичных городов – Москвы, Санкт-Петербурга. Так, к.соц.н., научный сотрудник кафедры социологии семьи и демографии МГУ им. М.В. Ломоносова Т.Н. Грудина пишет, что «среднестатистической российской семьей является семья с двумя родителями, состоящими в браке, и одним ребенком (67% среди всех семей с детьми)». Отмечает автор и то обстоятельство, что если по данным Всероссийской переписи населения 1989 г. многодетных семей было 4.6%, то уже в 2010 г. их стало меньше – 3.1%. Увеличение числа таковых в начале 2017 г. до 1566 тыс. по сравнению с 1250 тыс. в 2010 году ни о чём не говорит, поскольку, как указывает Т.Н. Грудина, «происходящие положительные изменения – ненадолго, и в скором времени демографическая ситуация резко ухудшится» [14, с. 100].

Петербургский социолог О.Н. Безрукова видит ситуацию с другой стороны, отмечая, что, несмотря на трансформацию культурных кодов детства, «доминирующими остаются дискурс о безусловной ценности детей, гуманистические идеи о детях как драгоценном ресурсе продолжения жизни каждого человека и человеческом капитале для развития общества» [15, с. 89].

Как выясняется из проведённого нами опроса, почти у половины респондентов (45.2%) растут двое детей, почти треть (32.9%) имеют одного ребёнка, что в совокупности составляет 78.1% – подавляющее большинство. В Татарстане ведущая модель семьи – двухдетная, при этом трёхдетность является весьма привлекательной семейной структурой.

Рассмотрим репродуктивные установки опрошенных, отражающие существо семейного образа жизни, семейных ценностей, более подробно. Анализ данных показал: *идеальное число* детей для респондентов – двое или трое. Два ребёнка предпочтительны для более чем половины (57.8%) респондентов. Единственный ребёнок – привлекательная позиция для наименьшего их числа (8.8%). О троих детях задумываются более четверти (28.0%), о четвертых – 5.5% респондентов. Таким образом, многодетная семья привлекательна для 33.5% опрошенных, фактически для одной трети.

Таблица 1

Респонденты об идеальном, планируемом и реальном числе детей в семье
(в % от числа опрошенных)

Число детей в семье	Идеальное число детей	Планируемое число детей	Реальное число детей
1	8.8	10.7	34.7
2	57.8	65.9	51.7
3	28.0	20.7	11
4	5.5	2.7	2.3

Рис. 1. Респонденты о числе детей, необходимом для счастливой семейной жизни (в %)

Планируемое, или ожидаемое, число детей выглядит несколько иначе. В отличие от идеального числа в планах 10.7% опрошенных – один ребёнок, двоих детей собираются родить уже 65.9%. Трех планируют 20.7% вместо 28.0%, четверых – 2.7% вместо 5.5%. Различия в параметрах заметные, и они идут на понижение числа детей в семье. Иначе говоря, то, что запланировано молодыми семьями, обуславливается объективными обстоятельствами, которые далеко не всегда стимулируют рождаемость, что совпадает с концепцией А.В. Жаворонкова. Материальное предопределяет идеальное, отсутствие ресурсов негативно влияет на общую ситуацию как в регионе, так и в каждой отдельной семье.

Реальное число детей выглядит следующим образом. Один ребёнок воспитывается более чем в трети семей респондентов (34.7%), что почти в четыре раза больше идеального числа (8.8%). Двое детей растут у 51.7% опрошенных, что ненамного ниже идеального числа (57.8%). Трое детей в составе 11% семей респондентов, что более чем вдвое меньше идеального числа (28%), и четверо – у 2.3% участников опроса, и эта величина более чем вдвое ниже идеального числа (5.5%).

В сравнении данные выглядят так (таблица 1).

Наиболее важны в анализе репродуктивных намерений супругов, на наш взгляд, ответы на вопрос, сколько же нужно иметь детей для семейного счастья (см. рис. 1).

Если в реальной жизни в семьях опрошенных воспитывается один ребёнок (34.7%), то

отнести данное число рождений к счастливому смогли только 7.1% опрошенных, что само говорит за себя. Двухдетность семьи – явление для Татарстана устоявшееся, поскольку именно двое детей, судя по опросу, могут сделать родителей счастливыми в 53.9% случаев, и в 51.7% случаев в семьях растут именно двое.

Более важным можно считать следующий факт: треть респондентов (33.5%) выбрали в качестве счастливого числа троих детей. Учитывая, что в реальном измерении их меньше втрое, можно сделать вывод, что трёхдетность, или среднететность, – популярная модель для татарстанского социума, которая существует в общественном сознании и может быть продвинута в общественное поведение. Четверо детей – ситуация более эксклюзивная, однако и её отметили 6.6% опрошенных, которых не смущает родительство с четырьмя детьми. И снова этот параметр в три раза выше, чем тот, что существует на практике.

Противоречие в репродуктивных намерениях опрошенных, к сожалению, существует. По крайней мере, важно, что респонденты не настроены передавать собственную репродуктивную модель своим детям. Отвечая на вопрос, сколько детей они посоветовали бы родить собственным наследникам, участники опроса сообщили следующее (см. рис. 2).

Как видно из рисунка 2, большинство респондентов (63.8%) выбрали двоих детей, что соответствует их собственным установкам. Но более важно другое: 23.0% респондентов готовы поддержать появление троих внуков, и это не что иное, как их собственная нереализован-

Рис. 2. Сколько детей посоветуют родители иметь своим детям при наступлении их брачного возраста (в %)

ная мечта. Во всяком случае, данная цифра из будущего вдвое превышает реальные числа семейной детности. Меньшая часть опрошенных (9.4%) настроена на одного внука. Отсюда следует вывод: среднететность – та модель семьи, которая привлекает в наибольшей степени. И хотя это лишь начало линии среднететности (на четверых внуков настроены лишь 3.8% опрошенных), тем не менее ситуация в Татарстане более чем оптимистичная.

Для сравнения: судя по данным опроса в Уральском регионе, молодые супруги обзаводятся в 60% случаев одним ребёнком, троих детей имеет каждый десятый опрошенный, четверых – 1.8%. Пятеро детей (подлинная многодетность) решились родить лишь 0.6% опрошенных [2, с. 369]. Как считает социолог и демограф Л.А. Попова, «взросление при отсутствии новых мер демографической политики способствовало рационализации стандартов демографического поведения когорты 1994–1998 гг. рождения» [2, с. 369].

У более молодых участников опроса (1999–2000 г. рождения) к 2016 г. сложились более низкие репродуктивные установки, чем у более старших респондентов. Как свидетельствуют данные проведенного Л.А. Поповой исследования, ожидаемое число детей у самой молодой группы опрошенных составляет 1.91, идеальное число – 2.12, желаемое – 2.19, что подтверждает вывод о недостаточности материального стимулирования рождаемости. Автор резюмирует: «...для рождения желаемого числа детей, по мнению молодежи, необходимы, прежде всего, достаточный уровень доходов, хорошие отношения с супругом и полная семья» [2, с. 370].

*Об особенностях отношения татарстанцев к семейному образу жизни – ввиду небольшого объёма статьи – сообщим в **Заключении**. Данные исследования убеждают: таковых несколько.*

Прежде всего, татарстанское население поддерживает семейный образ жизни в целом, в ментальном плане не видит ему альтернативы.

Данная установка характеризует точку зрения не только людей среднего возраста, но и молодёжи, и не только сельской, но и городской, что составляет новизну данного исследования и должно быть учтено при разработке мер по демографической и семейной политике в регионах.

Более того, согласно данным социологического исследования, *сохранение семейного образа жизни в Татарстане* возможно, несмотря на инновации в институтах брака и семьи. Для этого нужны усилия социально-демографического и социально-экономического характера, о чём выше говорилось. Среди них – поддержание авторитета гражданского, официального брака; стимулирование рождения в семье нескольких детей; сохранение благоприятного социально-психологического климата в семье, конструктивных внутрисемейных коммуникаций; укрепление межпоколенных отношений, родственных связей в семье; устойчивое развитие экономической сферы, повышение уровня жизни населения в целом.

Отмечается *расхождение установок молодых людей на семейный образ жизни*, с одной стороны, и на реализацию личных жизненных планов – с другой, что характерно и для других регионов России. Влияют на данное положение в немалой степени объективные, внешние факторы, что подчеркивает необходимость регуляции пропорций предметно-институциональной среды, по А.В. Жаворонкову, а также чёткой государственной фамилистической идеологии, пространство которой заполняет прозападная либеральная идеология бессемейности.

Существо противоречия между наличием просемейного сознания молодёжи и её реальным матримониальным (фамилистическим) поведением, на наш взгляд, кроется в том, что «нормативный тип полной семьи с несколькими детьми, которая имеет регулярные отношения взаимопомощи со старшим поколением», по А.Б. Синельникову, А.И. Антонову, не вызревает в самом обществе, а предлагается людям «сбоку», со стороны представителей социологической и демографической науки, профамилистических общественных организаций, отдельных политиков и государственных деятелей. Данный процесс не направляется «сверху», управленческой элитой общества, что крайне важно. В стране отсутствует профильное ведомство по семейной политике, в большинстве субъектов федерации нет региональных концепций семейной политики и программ её реализации. Не удивительно, что в подобной ситуации фамилистическое настоящее как Татарстана, так и всей России сталкивается с немалыми трудностями социально-политического, социально-экономического и культурно-идеологического характера.

В качестве существенной особенности отношения татарстанцев к семейному образу жизни, составляющей новизну исследования, выступает *настрой на среднететность*, что полностью отвечает демографическим интересам государства.

Итоги исследования позволяют более выпукло сформулировать задачу использования семейно-группового репродуктивного потенциала в улучшении демографического состояния страны. При различиях в индивидуальных оценках профессиональных и матримониальных перспектив супругов общесемейный прородительский настрой, учитывающий позиции младшего и старшего поколений, чрезвычайно важен. Механизм управления данными процессами находится в руках заинтересованных политиков, управленцев, деятелей культуры, науки, образования, готовых самыми различными способами поддержать семейные установки россиян. База для этого есть – это фамилистические традиции российского общества, ценность семьи в сознании подавляющего большинства представителей всех социальных слоёв российских регионов, и более всего – территорий с многочисленным сельским населением.

Необходим реальный поворот в сознании подавляющего большинства российских лидеров всех уровней – от местного, локального до федерального в области брачно-семейных отношений, их структуры, особенностей функционирования и развития. Цель такого поворота – наполнить внутреннюю политику России подлинной заботой об институте семьи, удержать брачно-семейные практики, защищающие семейный образ жизни, от распада, продвинуть в высшие слои общества семейную идеологию – материнства, отцовства, детства, кровного межпоколенного родства во избежание их размывания и разрушения во всём социуме.

Социологической науке необходимо определить репродуктивный ресурс отдельных социальных групп – профессиональных, территориальных, этноконфессиональных, культурных, экономических – и предложить конкретные, специальные меры морального, нравственно-психологического, социокультурного, идеологического воздействия на общественное сознание и поведение, его освобождения от либеральных стереотипов, отказа от господствующего клише успешной личности. Настала пора совместить позиции человека, имеющего семью, и успешного работника, достигающего высот в своей профессии. Тогда семейный образ жизни не будет противоречить профессиональному, трудовому, что позволит снять гендерные и полоролевые противоречия, обострившиеся по мере развития в России глобально-рыночного общества.

Список литературы

1. Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСЦ, 2007. С. 75–126.
2. Попова Л.А. Брачно-семейные настроения молодежи // В кн.: Демографический потенциал стран ЕАЭС: Сб. ст. VIII Уральского демографического форума / Отв. ред. д.социол.н. А.И. Кузьмин. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 367–373.
3. Карцева Л.В. Какую семью мы можем и должны сохранить (по материалам социологических исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2017. № 1. С. 74–79.
4. Ростовская Т.К. Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений [Электронный ресурс] // Человек в мире культуры. 2015. № ¾ (7). С. 1–7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/semya-i-semeynyy-obraz-zhizni-v-sisteme-tsennostey-pokoleniya> (дата обращения: 18.01.2018).
5. Антонов А.И. Современные изменения семейно-демографических процессов, динамика репродуктивных установок в России и приоритет просемейной политики // Трансформация семьи и брака сегодня: научный подход: Сб. докл. / Под ред. А.И. Антонова, О.Л. Лебедь, А.С. Гатилина. М.: Центр национальной славы, 2015. С. 12–35.
6. Семья, дети – жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России: Колл. монография / Под ред. А.И. Антонова. М.: Фонд А. Первозванного и Центр национальной славы, 2015.
7. She Lin. Изменения в китайских семьях вследствие планирования рождаемости: Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI в. (к 100-летию Русской революции) // Материалы научной конференции «XI Ковалевские чтения» 9–11 ноября 2017 года [Электронный ресурс] / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 403–405.
8. Гара В.В. Трансформация ценностных ориентаций молодежи // Материалы научной конференции «XI Ковалевские чтения» 9–11 ноября 2017 года [Электронный ресурс] / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 1032–1034.
9. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: Автореф. дис... д.соц.н. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2015. 50 с.
10. Синельников А.Б. Демографическое измерение современного брачного потенциала населения России // В кн.: Демографический потенциал стран ЕАЭС: Сб. ст. VIII Уральского демографического форума / Отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 12–20.
11. Жаворонков А.В. Жизненные ориентации и репродуктивное поведение россиян // Трансформация семьи и брака сегодня: научный подход: Сб. докл. / Под

ред. А.И. Антонова, О.Л. Лебедь, А.С. Гатилина. М.: Центр национальной славы, 2015. С. 36–64.

12. Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. М., 2003. 288 с.

13. Население Республики Татарстан 2015: численность, крупные города 03.11.2015. Режим доступа: <http://www.statdata.ru> – Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. (дата обращения: 22.01.2017).

14. Грудина Т.Н. Многодетная семья глазами современного общества // Трансформация семьи и брака сегодня: научный подход: Сб. докл. / Под ред. А.И. Антонова, О.Л. Лебедь, А.С. Гатилина. М.: Центр национальной славы, 2015. С. 93–100.

15. Безрукова О.Н. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 1. С. 88–110. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5003

THE ATTITUDE OF TATARSTAN'S POPULATION TOWARD FAMILY LIFESTYLE

L.V. Kartseva

TISBI University of Management

The aim of this work is to outline ways for preserving family life in the Russian Federation, which is going through a crisis in the institutions of marriage and family, fatherhood and motherhood, and is losing traditional marriage and family values and practices. Modern teenagers and youth are being influenced through education, upbringing, culture and mass media by the ideology of success and leadership that replaces the pro-family orientation. Competition between market and non-market values, including marriage and family values, is steadily becoming more acute and leads to the most negative outcome for young people, society and state.

In this work, we used methods of comparative analysis to study the materials obtained in the research made during the preceding decade in different regions of the Russian Federation, as well as quantitative analysis (sociological polling) of the population of the Tatarstan Republic (year 2016). Attitudes of the poll participants towards traditional marriage, specifics of marriage and family behavior of Tatar people are analyzed and the main factors influencing the strengthening of family values, preservation of traditional family and family life style are identified.

The reasons for differing social attitudes towards family lifestyle and diminishing of the reproductive needs of an individual are formulated, including the families' financial and economic situation and the absence of the pro-family ideology in the state. The main peculiarities of the attitude of Tatarstan's population towards family lifestyle are revealed, including the tendency to have 3-4 children in a family.

Keywords: marriage, family, marriage and family behavior, family life style, family values, life orientations, demographic processes.